Вэй Шу стоял на кафедре 14-го класса, когда уже прозвенел звонок на вечернюю самоподготовку.

Этот проблемный подросток по имени Сун Ян под грозным взглядом классного руководителя тоже протиснулся в класс. Видимо, чувствуя себя униженным из-за того, что его отчитывали прямо при входе, он, переступая порог, бросил на Вэй Шу свирепый взгляд.

Вэй Шу от этого взгляда растерялся.

Как можно в одну секунду кокетливо откидывать чёлку и заявлять, что брата зовут Сун Ян, а в следующую — уже пялиться на людей волком?

Неужели у этого трудного подростка настолько причудливый ход мыслей?

Этот парень не просто с придурью, его диагноз можно ставить без оговорок.

К счастью, сегодня был только первый учебный день после зачисления, на вечернюю самоподготовку никаких особых планов не было, и спешить было некуда. И Вэй Шу хлопнул в ладоши, привлекая внимание учеников.

— Перевёлся новый ученик, давайте познакомимся.

— Вэй Шу.

Вэй Шу не испытывал ни малейшего интереса к самопрезентациям и высказался предельно лаконично, особенно когда тот самый Сун Ян, которого он уже мысленно записал в умственно отсталые, уставился на него с насмешливой ухмылкой — тогда ему и вовсе расхотелось говорить.

Десятки парт под кафедрой вдруг зашевелились. У девушек фокус внимания всегда отличается от обычных людей.

— Какой белый!

— И такой красивый!

— Выглядит интеллигентно, совсем не похож на наших учеников из Чэнъюя.

— Кажется, даже бледнее Шэнь Юаня.

— Тц, белобрысый мажор, — презрительно бросил кто-то.

— И это всё имя? Довольно оригинально.

— Дядя Вэй? Имя тоже специфическое, любитель чужих родственников.

Это говорил сидевший внизу, закинув ногу на ногу и закрыв глаза чёлкой, Сун Ян.

— Особый во втором слоге[примечание переводчика: игра слов на иероглифе «шу» — вторая часть имени Вэй Шу означает «особенный», но также созвучна слову «дядя»]. Конечно, если ты будешь называть меня дядей, я не против, — на лице Вэй Шу застыла фальшивая улыбка, хотя на самом деле он очень даже возражал против того, чтобы у его племянника были проблемы с головой.

Лицо Сун Яна слегка потемнело.

— Это тот же «вэй», что у полководца? — раздался звонкий девичий голос.

Вэй Шу проследил за звуком и дважды окинул её взглядом: выглядела она весьма неплохо, очень скромно, а особенно выделялись большие глаза.

Он ответил:

— «Вэй» из титула великого полководца.

Сун Ян кисло скривился и издал презрительный звук, а его лицо стало ещё мрачнее.

Сколько бы он ни крутился вокруг Вэнь Хань, та ни разу не удостоила его добрым взглядом, стоило же появиться новенькому, как она тут же распустила хвост[буквально: начала открытыми глазами пускать электричество].

Подумаешь, лицом вышел чуть лучше него — поверхностность!

И Вэй Шу уже заботливо выписал имя Вэй Шу на классной доске. Его почерк был таким же мягким и неторопливым, как и он сам: если судить исключительно по каракулям, то почерк И Вэйчэна явно был куда красивее его обладателя.

Вэй Шу всё ещё прижимал к груди стопку книг. И Вэйчэн окинул взглядом класс и, указав на самое последнее место у окна справа под кафедрой, произмолвил:

— Садись пока туда.

Это было единственное свободное место в 14-м классе на данный момент. И Вэй Шу,

припомнив успеваемость Вэй Шу, добавил:

— Места выбираются по баллам за учёбу, посидишь пока там, но с твоей успеваемостью, думаю, после ежемесячного тестирования сможешь пересесть на первые ряды.

Вэй Шу тихонько хмыкнул, прижал книги к груди и зашагал к рядам, хотя мысль о пересадке на первую парту его совершенно не привлекала.

Из-за места у окна в поле зрения сразу попадал легкоатлетический стадион Девятой школы — Вэй Шу остался этим уголком крайне доволен.

Кто бы мог подумать, что эти слова И Вэйчэна вызовут в 14-м классе куда более бурную реакцию. Весь класс шумно заволновался, поднялся невообразимый галдеж.

— Судя по словам Старины И, к нам пожаловал зубрила!

— Похоже, у первых паррт ессть преемники, ха-ха-ха-ха-ха!

Стулья и парты заскрипели в унисон, смешиваясь с человеческими голосами.

— Я же говорил, что у этого парня физиономия типичного ученика Первой школы.

— Ой да брось, с чего бы кому-то из Первой школы тащиться в Чэнъюй?

— Разве что ради того, чтобы драться толпой и чтобы никто слова не сказал, блин.

— Тоже верно, тогда это физиономия ученика Седьмой школы.

Закончив фразу, Сун Ян схватился за живот и зашелся диким смехом — подума подумаешь, зубрила, который лишь чуточку лучше их собственного Чэнъюя, ха-ха-ха.

Вэй Шу слегка нахмурился, но ничего не ответил.

Смысла не было.

— Ладно-ладно, первый день учебного года, занимайтесь чем хотите, можете посмотреть новые учебники и предварительно проглядеть завтрашний материал.

И Вэйчэн хлопнул по краю кафедры и, заметив, что едва он умолк, как кто-то захлопнул учебник и швырнул его в парту, добавил:

— Читать разрешено только учебники.

Садясь за парту, Вэй Шу обнаружил, что во внутренней нише соседнего стола тоже лежат несколько книг: судя по всему, у него был сосед, только неизвестно, почему тот до сих пор не явился.

Сам он попал в аварию и явился лишь во второй половине дня, неужели этот парень тоже из-за каких-то дел опоздал?

Тоже попал в аварию?

Мысль мелькнула и тут же угасла, Вэй Шу покачал головой: разве могут совпасть такие случайности.

И Вэйчэн высказал всё, что собирался, и, совершенно не интересуясь, явился весь класс или нет, опустился на стул за учительским столом. Его голова поникла — он походил вовсе не на классного руководителя, а скорее на временного надзирателя на экзамене, такого же расслабленного и смертельно скучного.

Стоило фигуре И Вэйчэна немного опуститься ниже, как ученики внизу снова ожили: парты и стулья загрохотали с новой силой, издавая резкий, скрипучий скрежет о пол. Учебники давно были заброшены в недра парт, и каждый занимался своим делом.

На протяжении всего этого времени И Вэйчэн за кафедрой выглядел так, будто ничего не замечает, даже головы не подняв.

Вэй Шу с удивлением наблюдал за этой картиной, тихонько цыкнул языком, раскрыл собственную книгу, собираясь подписать её своим именем, и машинально полез рукой в нишу парты…

Стоило ему нашарить пустоту, как Вэй Шу мысленно выругался. Сегодняшняя авария так перетряхнула ему мозги, что рюкзак улетел в стирку, и с собой он притащил в итоге один лишь телефон.

Вэй Шу вовсе не собирался весь вечер пялиться в пустоту. Он качнул ногой, заставив стул слегка откинуться назад.

Его взгляд скользнул по нише парты нового, еще не виданного соседа. Глубже всех лежали две черные гелевые ручки — самые обычные, копеечные.

— Выручай, брат, век не забуду, — тихо пробормотал Вэй Шу и без малейших угрызений совести вытянул из чужой парты одну ручку.

Сняв колпачок и надев его на обратный конец, он покрутил ручку между пальцами, и лишь после этого с чувством полного удовлетворения вывел своё имя на обложке учебника. Чернила ложились гладко, и писать оказалось на удивление удобно.

— Ха-ха-ха-ха-ха, бля, что за дебил.

Это был приглушенный смешок.

— Я кинул в чат, вы гляньте, гляньте скорее.

— Хе-хе.

Сун Ян принялся хлопать себя по коленям и, повернув голову, бросил взгляд на сидевшего позади него парня, который как раз рассылал в беседе смешные видео:

— Блин, отправлять такое на вечерней самоподготовке, ты меня угробить хочешь, что ли?

http://bllate.org/book/33708/4145470